

The background of the cover features a large, faint, blue-toned image of a Buddha's face with closed eyes, looking directly forward. Below the face, there are stylized, layered mountain ranges in shades of blue. The overall color palette is monochromatic, consisting of various shades of blue.

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

ОШО

OSHO

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Тайные знания

Серия «Путь мистика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8966965

*Ошо. Тайные знания: ИГ «Весь»; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-9573-2017-3*

Аннотация

В серии дискурсов, представленных в этой книге, Ошо говорит о скрытом значении религиозных символов, ритуалов, священных мест, рассказывает о давно забытых древних знаниях. Читатель узнает о трансформирующей силе идолов, о возможностях «третьего глаза» и тайнах астрологии. *«Когда-нибудь мы сможем по достоинству оценить эзотерическую историю, которая, подобно подводному течению, впадает в историю Земли. Когда мы научимся сосредотачивать свой взгляд на истинной истории, нам будет легче разгадать тайны всех этих вещей...»* (Ошо).

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ошо

Тайные знания

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation;
www.osho.com/trademarks

Глава 1

Тайны восточных храмов

Вопрос 1

Возлюбленный Ошо!

Было время, когда храмы, святые места, метки на лбу, поклонение идолам, четки, заклатья, чары, священные книги, ритуалы и астрология, вера в хорошие и дурные предзнаменования – все это имело значение. Сейчас, однако, смысл утерян. Пожалуйста, объясни нам это.

Нам бы также хотелось узнать, были ли все эти вещи лишь внешними инструментами духовной дисциплины, тем, что просто-напросто помогает пробудить воспоминание, полностью утраченное по прошествии времени, или же они обладают какой-то внутренней ценностью?

Наступит ли когда-нибудь время, когда люди прибегнут к ним снова?

Предположим, у нас в руках ключ. Мы не можем непосредственно понять, для чего он предназначен; невозможно представить, просто глядя на этот ключ, какие невероятные сокровища можно добыть с его помощью. Нет никаких тайных знаков, указывающих на сокровища; ключ сам по себе загадка. Даже если мы сломаем его или распилим на части,

мы не обнаружим внутри ничего, кроме металла, из которого он сделан. Никаких сведений о богатствах, которые могут перейти к нам с его помощью. И когда такой ключ – без каких-либо намеков на сокровища – хранится долгое время, он становится только бременем в нашей жизни.

В жизни встречается много подобных ключей от сокровищниц, которыми можно воспользоваться даже в наши дни. Но, к сожалению, мы не имеем ни малейшего представления ни о сокровищах, ни о замках, для которых они предназначены. А если мы ничего не знаем ни о сокровищах, ни о замках, тогда то, что мы держим в руках, и ключом-то назвать нельзя. Ключ только тогда является ключом, когда с его помощью можно открыть некий замок. Возможно, когда-то он отворял двери сокровищницы, но поскольку в наши дни им уже ничего не удастся открыть, ключ оказывается ни к чему. И все-таки нам почему-то не хочется расставаться с ним.

Подсознательно человек продолжает ощущать нечто неуловимое, что-то вроде аромата, исходящего от ключа. Возможно, тысячи лет назад этот ключ действительно открывал путь к сокровищам: подсознательная память об этом заставляет нас хранить его до сих пор. Сколько бы нас не убеждали в том, что этот ключ бесполезен, мы все равно не можем набраться храбрости и выбросить его. Где-то глубоко в сердце притаилась надежда на то, что однажды им удастся открыть какой-то замок.

Возьмем, например, храмы... На Земле нет ни одного на-

рода, который бы не строил что-то наподобие храма, – это не важно, назывался он *масджидом*, или церковью, или *гурдварой*. Сегодня мы можем научиться кое-чему у других народов, однако было время, когда мы даже не подозревали об их существовании, так что ничего не могли у них почерпнуть. Храм – это не причудливый плод воображения каких-то эксцентричных людей, истоки его создания лежат где-то глубоко во внутреннем сознании человека.

Человек может жить далеко в лесу или в горах, или в пещере, или на берегу реки – где угодно. Но где бы он ни жил, он всегда сооружает нечто похожее на храм, чтобы воплотить идею, существующую в его сознании. В этом нет слепого подражания; строя свои храмы, люди не ориентировались на устройство чужих. Поэтому типами и очертаниями храмы отличаются друг от друга, но существовали они всегда.

Между храмом и масджидом – огромная разница; их архитектура и дизайн довольно сильно отличаются. Но нет разницы между людьми в их стремлениях или внутренних побуждениях. Человек может жить где угодно; каким бы странным и чужим он нам ни казался, где-то в своем сознании он несет такое же скрытое семя.

Стоит упомянуть еще об одном: хотя прошли уже тысячи лет, и нить, ведущая к этим замкам или скрытым сокровищам, утеряна, мы все же продолжаем хранить эти странные ключи, как будто под воздействием какой-то внутренней памяти. Несмотря на то, что рассудок пытается со всех сторон

разрушить эту память, и так называемые интеллектуалы ее не признают, человеческое сердце все еще хранит эту память и продолжает ею очаровываться. Поэтому мы должны помнить, что хотя сегодня человек не сознает этого, где-то в его подсознании продолжает звучать эхо. Оно говорит ему, что замки, которые можно было открыть, все же когда-то существовали.

Почему это сохранилось в нашем подсознании? Потому что никто из нас не нов в этом мире. Все мы рождаемся снова и снова, и не было времени, когда мы не существовали. То, что мы осознавали в прошлом, сегодня ушло в подсознание и оказалось похоронено внутри под тысячами слоев. Если когда-то в прошлом мы понимали значение и глубочайшие тайны определенного храма и пережили какое-то внутреннее открытие, то память об этом дремлет где-то в глубоких тайниках подсознания. Рассудок может полностью отрицать существование этой памяти, но он не может достичь тех глубин, где она хранится.

Так, несмотря на все преграды, несмотря на отсутствие видимого смысла, существует нечто, от чего невозможно избавиться. Оно может принимать новые формы, – но оно продолжается. Это возможно только потому, что мы познали нечто уже бесконечное количество раз во время нашего бесконечного путешествия рождений и смертей, – несмотря на то, что сейчас мы можем это и не помнить.

Не говоря о внешней пользе от всех этих вещей, – они слу-

жат средством к достижению определенной цели, — каждая из них наделена более глубоким смыслом и назначением.

Всеобщая потребность сооружать храмы присуща только человеку. Животные устраивают свои жилища, птицы выют свои гнезда, но они не строят храмов. Если требуется выяснить, чем человек отличается от животного, то самой исчерпывающей характеристикой будет следующая: человек — это животное, создающее храмы, никакое другое животное не возводит храмы. Обеспечивать какой-то кров для себя — абсолютно естественная потребность; это делает каждый зверь; это делают и птицы, и животные, и даже насекомые, но строить дом для божественного — это присуще только человеку.

Если бы человек где-то в глубине своей души не ощущал присутствие божественного, он не строил бы храмов. Даже если впоследствии он и утратил это ощущение, храм все-таки остался; и совершенно ясно, что он не был бы построен без глубокого переживания божественного.

Вы решаете построить гостевой домик, потому что вам все время приходится принимать гостей. Если бы не было гостей, вы не стали бы тратить деньги на его постройку. И несмотря на то, что сейчас у вас никто не гостит, домик продолжает стоять на месте. Поэтому сама идея постройки храмов или паломнических мест должна была возникать в такие моменты, когда божественное представало перед людьми не просто как плод их фантазии, но как живое переживание. Сам феномен воплощения божественного на Земле создал

необходимость в каждом уголке планеты иметь специальные места, которые могли бы служить для него пристанищами. Чтобы устроить кому-то достойный прием, нужно как следует подготовиться.

Можно объяснить это и так: повсюду нас окружают радиоволны, но их нельзя поймать без радиоприемника. Если бы завтра началась третья мировая война и вся техника оказалась уничтожена, кроме радиоприемника, который каким-то образом по счастью уцелел, вам не захотелось бы его выбрасывать. И хотя вы бы знали, что не можете поймать сигнал никакой радиостанции, или настроить его на какую-то программу, или даже найти радиоинженера, чтобы его починить, вам не захотелось бы выбрасывать этот приемник.

И по прошествии нескольких поколений, если бы кто-то спросил, для чего предназначен этот предмет, никто из членов вашей семьи не смог бы ответить. Они могли бы только сказать, что их отцы и отцы их отцов настаивали на том, чтобы эта вещь сохранилась, чтобы вы продолжали ее хранить. Предки никогда не говорили им, для чего она нужна, они не знали, как ею пользоваться, и поэтому она была бесполезна для них. Даже если разобрать радиоприемник, это ничего не даст. Вскрыв корпус, нельзя узнать, что с помощью него когда-то в прошлом можно было слушать музыку и речь. Этот радиоприемник когда-то работал в качестве станции, воспринимающей нечто происходящее где-то в другом месте; он мог улавливать волны, и был посредником, преоб-

разующим их в слышимые звуки.

Точно так же храмы в свое время функционировали как воспринимающие устройства. Несмотря на то, что божественное присутствует повсюду, также как и человеческие существа, мы настраиваемся на это божественное только благодаря особым внутренним обстоятельствам. Поэтому храмы служили воспринимающими центрами, позволяющими нам почувствовать божественное, почувствовать одухотворенность и душевный подъем. Все устройство храмов служило именно этой цели.

Разные люди разрабатывали самые разные конструкции храмов, но это не так уж важно. Не имеет значения, что различные фабрики по производству радиоприемников выпускают продукцию различных форм и размеров... конечная цель одна и та же.

При строительстве индийских храмов использовались главным образом три-четыре модели; остальные строились уже как копии этих храмов. Своды купола представляли собой модель неба. В этом был скрытый смысл. Если я буду повторять мантру «Аум», сидя под открытым небом, звучание моего голоса потеряется, растворившись в бескрайнем небе. Я не смогу услышать резонанс и эхо своего пения, и все мои молитвы уйдут в небесный простор.

Своды были сконструированы так, чтобы отраженный звук нашей молитвы мог возвратиться к нам. Церковный свод – это просто уменьшенный прототип небесной полу-

сферы. Форма свода – та же, что и у неба, которое соприкасается с землей в каждой из четырех сторон света. Что бы ни произносил молящийся под таким сводом, молитву или пение, они не затеряются, как это происходит под огромным небом, потому что купол возвращает отзвук назад к его источнику. Чем более округлыми будут очертания купола, тем легче будет звуку вернуться назад, и его эхо будет усиливаться в той же степени. Со временем было обнаружено, что камни также могут невероятно усиливать резонанс.

В пещерах Аджанты есть буддийский молитвенный зал, где камни отражают звук с такой же интенсивностью, что и индийский музыкальный инструмент табла. Если мы начнем стучать по этим камням так, как если бы играли на табле, звук окажется столь же громким. Обычный камень, который использовали при сооружении храмов, не мог отражать некоторые очень тихие звуки, поэтому стали использовать эту специальную породу.

Но какова цель всего этого? Цель в том, что, когда кто-либо поет мантру «Аум» и делает это очень интенсивно, купол храма отражает эти звуки, образуя круг отзвуков. Благодаря своему дизайну купол помогает отраженному звуку формировать круг. Когда создается такой звуковой круг, вы ощущаете блаженство. Если вы будете петь «Аум» под открытым небом, звуковой круг не образуется, и вы никогда не сможете почувствовать этого блаженства.

Когда формируется круг, вы больше не просто смирен-

ный поклоняющийся, вы становитесь также и получателем – иными словами, тот, кто молится, получает ответ. И вместе с этим резонансом в вас начинает входить божественное переживание. Несмотря на то, что звук молитвы издается человеческим голосом, его отражение повторяется с новой силой, оно наполнено новыми энергиями.

Эти куполообразные храмы использовались для того, чтобы посредством пения мантр можно было создать звуковой круг. Если кто-то молится в храме, где царит абсолютный покой и тишина, то по мере того, как формируется звуковой круг, его мысли останавливаются. С одной стороны, формируется круг, а с другой – начинают останавливаться мысли. Как я вам часто говорил, энергетический круг образуется даже во время полового акта между мужчиной и женщиной; и когда такой круг начал формироваться, это момент постижения сверхсознания.

Посмотрите на статуи Будды и Махавиры, сидящие в позах *падмасаны* или *сиддхасаны*. Они показывают другой способ формирования подобного круга. Когда мы сидим, соединив вместе обе ноги и положив на них руки, все тело начинает функционировать подобно кругу. Тогда телесные электрические потоки не могут выйти наружу, и начинает формироваться круг. По мере того как создается такой круговой поток, все мысли начинают исчезать. Используя термины электрофизики, можно сказать, что мы не создали внутреннюю электрическую цепь, и поэтому в уме суетится тол-

па шумных мыслей. Как только такая цепь создана, внутренняя энергия начинает уравниваться и успокаиваться. Поэтому создание энергетического круга при помощи храмового купола было великим процессом, и в этом заключалась цель и глубокий смысл купольного храма.

При входе в храм мы видим огромные колокола или гонги, и они предназначены для той же самой цели. Когда вы поете мантру «Аум», даже если вы делаете это очень тихо, и внимание ваше рассеяно, колокол будет постоянно возвращать ваше внимание обратно к создаваемому его вибрациями звуковому кругу. Это подобно тому, как расходятся на воде один за другим вызванные брошенным камнем круги.

В тибетских храмах вместо колокола или гонга используются сделанные из различных металлов чашеобразные сосуды и деревянные палочки, которыми водят внутри этих сосудов. Палочкой совершают семь движений внутри чаши, а затем один раз сильно ударяют по ней. Вибрации чаши создают звук, подобный звуку «Ом мани падме хум», – слышна вся мантра целиком. Звук «Ом мани падме хум» отражается чашей семь раз. Быстро проведите палочкой семь раз по внутренней поверхности чаши, ударьте по чаше, уберите палочку, – и вы услышите эхо мантры «Ом мани падме хум» семь раз. Хотя звук с каждым разом будет становиться все тише и тише, он повторится семь раз.

Точно так же, когда вы поете мантру «Ом мани падме хум» в купольном храме, купол будет ее отражать. Каждая

клеточка вашего тела будет воспринимать вибрацию и возвращать ее с более глубоким резонансом. Через какое-то время не будет уже ни вас, ни храма – останутся только круги энергии.

Вы, должно быть, помните, что звук является тонкой формой электричества, даже современная наука согласилась с этим. На самом деле все является формой электричества. Но индийские мудрецы продвинулись еще на шаг вперед и заявили, что электричество само есть форма звука, что основой является звук, а не электричество. Вот почему они называют высшее бытие *сабда-брахма* – «Бог есть звук».

В настоящее время подходы восточных мыслителей и современных ученых стали очень похожими. Единственное отличие заключается в том, какой из двух элементов считать первичным. Ученые говорят, что первично электричество, в то время как восточные мудрецы говорят, что электричество происходит из плотности звучания. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем наука сможет глубже заглянуть в природу сабда-брахмы, звука, высшей реальности.

Понимание мудрецов основывается на их собственном переживании звуков, производимых под куполом храма. Если медитирующий создает в храме интенсивный звук «Аум», через небольшой промежуток времени он почувствует, что ни его, ни храма больше нет, что осталось только электричество. Такого результата не смогли достичь ни в одной лаборатории; люди, которые пришли к этому, не имели никаких

лабораторий, единственными лабораториями для них были их храмы. Здесь они на опыте познали: даже если начать со звука, в конце концов, останется одно электричество.

Куполообразные храмы создавались для того, чтобы испытать эту трансформацию звука. Когда люди, приехавшие с Запада, впервые увидели индийские храмы, они сначала подумали, что эти храмы очень негигиеничны. Но сама концепция этих храмов не позволяла сооружать много дверей и окон. Здесь могла быть только одна дверь, да и то очень маленькая. Идея всего этого состояла в том, что звуковой круг, созданный в храме, не должен был иссякать. Неудивительно, что европейцы увезли с собой впечатление, что храмы в Индии темные, грязные и мрачные, и даже свежий воздух не проникает туда. По сравнению с этими храмами их собственные церкви были чистыми и хорошо проветриваемыми, с множеством больших дверей и окон, через которые легко проникает свежий воздух и свет.

Я уже говорил вам, что, когда секрет использования ключа забывается, возникают всевозможные трудности. Сегодня ни один человек в Индии не может сказать, почему в храмах не делалось много окон и дверей. Поэтому, когда нас спрашивают об этом, мы тоже склонны согласиться, что наши храмы негигиеничны. Никто сегодня не смог бы предположить, что в этих храмах жили люди, обладавшие прекрасным здоровьем, и ни одна болезнь не могла проникнуть туда. Те, кто молился и поклонялся в этих храмах, были, в прямом

смысле этого слова, самыми здоровыми из когда-либо живших на земле людей.

Почему так? Постепенно начали понимать, что звук, образующийся при пении мантры «Аум», обладает уникальным очищающим эффектом. Некоторые звуки несут очищение, а некоторые, наоборот, загрязняют. Некоторые звуки действуют как средство для отпугивания болезней, а некоторые, наоборот, притягивают их. Но вся наука звука, к сожалению, была утрачена.

Те, кто сказал, что звук есть абсолютное бытие, дали звуку наивысшее определение. Нет переживания более великого, чем переживание абсолютного бытия, и не известно ничего более глубокого, чем звук, через который можно выразить себя.

Все мелодии, лады и их вариации были рождены на Востоке. Они являются продолжением переживания абсолютного бытия в форме звука. Музыкальные композиции, равно как и все формы танца, берут свое начало в храмах. Позднее они были разработаны где-то в других местах как отдельные виды искусств. Такое было возможно только в храме: поклоняющиеся переживали воздействия звука в его бесконечных вариациях – таких многочисленных, что их трудно сосчитать.

Не далее как сорок лет назад в Варанаси жил отшельник по имени Вишуддхананда. Он провел сотни представлений, чтобы доказать, что, используя определенные звуки,

можно кого-то убить. Этот человек обычно сидел под куполом храма, который, по современным меркам, можно было назвать абсолютно негигиеничным. И впервые в присутствии трех докторов из Англии был проведен эксперимент. В храм принесли воробья. Вишуддхананда издал определенный звук... воробей полетал немного, потом упал и умер. Доктора осмотрели его и установили, что он действительно мертв. Затем Вишуддхананда издал какой-то другой звук... воробей ожил и снова начал летать по храму. Вот тогда-то впервые и стало ясно, что воздействие определенных звуков может произвести особый эффект.

Сегодня люди готовы принять тот факт, что определенные звуки оказывают определенные воздействия, потому что это было доказано научно. Теперь они согласны с тем, что, если на тело попадает определенный луч света, это дает определенный эффект; если пациенту назначено определенное лекарство, оно окажет определенное воздействие, если используются определенные цвета, они вызовут почти определенные результаты. Тогда почему звуки не могут быть причиной определенных воздействий?

В настоящее время на Западе существует несколько лабораторий, которые проводят интенсивные исследования взаимосвязи, существующей между звуком и жизнью, и в двух из них ученые пришли к очень важному выводу. Они добились успеха, доказав, что под воздействием определенных звуков у кормящей матери может появиться больше молока. С по-

мощью особых звуков можно сделать так, что растения зацветут через два месяца вместо обычных шести и, если во время доения будет звучать мягкая музыка, коровы будут давать больше молока. Сегодня в России этот метод начинают применять на молочных фермах. И недалек тот день, когда фрукты и овощи будут выращиваться с помощью специального звука. Уже проведены лабораторные доказательства, и теперь применение этого метода в широком масштабе является только вопросом времени. Если звук может оказывать влияние на фрукты, овощи и молоко, почему он не может влиять на нас?

Болезни и здоровье обуславливаются определенными звуковыми волнами, поэтому в прошлом люди в своих храмах проводили очищающие мероприятия, которые зависели не только от чистоты воздуха и атмосферы. Они не верили, что к хорошему состоянию здоровья приводит одно лишь усиленное проветривание. Иначе невозможно поверить в то, что за пять тысяч лет никому в голову не пришла идея, что места поклонения нужно хорошо проветривать.

Индийский отшельник обычно сидел в пещере, где не было ни света, ни свежего воздуха, либо в храме, двери которого были настолько узкими, что нужно было согнуться в три погибели, чтобы туда войти. Чтобы попасть в некоторые храмы, нужно было лечь на пол и ползком протискиваться вовнутрь. Несмотря на все это, здоровью людей не причинялось вреда. В Индии мы практиковали это на протяжении

тысяч лет. Но начав сомневаться в правильности такого подхода, мы тоже сделали двери большими и проделали в храмах окна. Мы усовершенствовали храмы, но, сделав это, превратили их в обыкновенные здания. Само их назначение – служить разгадкой к чему-то большему – было потеряно.

Структура и акустические характеристики храма глубоко взаимосвязаны. Все дело в том, что существует целая наука о звуке. Есть определенные условия, такие как угол, под которым должен быть направлен звук. Имеет значение, стоя или сидя произносится тот или иной звук. Существует даже такое условие, когда определенные звуки должны издаваться только в положении лежа, потому что звук, произнесенный стоя или сидя, будет оказывать совершенно другой эффект. Также четко определено, какие звуки для достижения различных результатов должны произноситься вместе, а какие раздельно. Поэтому неудивительно, что после перевода ведической литературы на западные языки возникла неразбериха.

Западные языки сосредоточены скорее на лингвистике, чем на фонетике, в то время как ведический подход придаст значение не столько смыслу написанного или сказанного, сколько его особому звучанию и сочетанию звуков. Поэтому санскрит – это язык фонетики, а не лингвистики, звуку уделяется больше внимания, чем слову. И поэтому на протяжении многих тысяч лет люди чувствовали, что эти ценные знания не следует записывать, так как при этом будет утрачено

звуковое ударение. Знания должны были передаваться из уст в уста, а не на бумаге, поскольку как только слова записаны, они становятся просто словами, а тонкие нюансы, связанные со звуком, теряются, и пропадает смысл этих знаний.

Если мы напишем слово «Рама», те, кто будут его читать, будут произносить его по-разному. Один сделает большой акцент на «р», другой – на «а», а третий – на «м». Все будет зависеть от читающего. Поэтому, как только слово записано, эффект воздействия звука разрушается. В наши дни, чтобы понять, какой эффект производило звучание этих слов, нужно провести целое расшифровывающее исследование, которое покажет, как правильно произносить слова. Поэтому на протяжении многих тысяч лет строго-настрого запрещалось создавать какие-либо писания, потому что древние мудрецы не хотели, чтобы нарушался фонетический порядок. Священные писания должны были передаваться непосредственно из уст в уста. Поэтому они были известны как *шруты* – знания, которым можно научиться через слушание. То, что дошло до нас в форме написанных книг, никогда не принималось за священные знания.

Все это научно обосновывалось последовательностью звуков. В одном месте звук должен был быть тихим, в другом – громким. Было очень трудно зафиксировать такие слова в письменном виде. В тот день, когда священные знания были сведены к писаниям, существенный внутренний и неотъемлемый порядок звуков был утрачен. Нет больше необходи-

мости понимать только через слушание. Вы можете прочесть писания – они продаются на рынке. Но звук уже не имеет к ним никакого отношения.

Важно заметить, что священные знания никогда не делали акцент на смысле. Мы стали делать это позднее, когда свели эти знания к записям. Если что-то написанное лишено смысла, это кажется бредом, поэтому было необходимо придать этим написанным словам какой-то смысл. И все же еще существуют отдельные части ведического знания, смысл которых невозможно расшифровать, – и это подлинные знания, потому что они абсолютно фонетические. Они не передают никакого смысла.

Например, никогда не возникает вопроса о том, что означает тибетская мантра «Ом мани падме хум», потому что весь ее смысл – в звучании. Аналогично, нет вопросов о каком-либо смысле мантры «Аум», но она вызывает звуковые вибрации, которые обладают особым эффектом. Когда медитирующий снова и снова повторяет «Ом мани падме хум», этот звук оказывает влияние на определенные чакры и их активность. Это не вопрос смысла – смысл заключается в самом звуке. Поэтому тот факт, что в древних знаниях значение придавалось не смыслу, а пользе, извлекаемой из их воздействия, заслуживает нашего особого внимания.

Будду как-то спросили: «Что есть истина?» Он ответил: «Истина – это то, что может быть использовано». Истину можно определить как то, что может быть использовано. На-

ука определяет истину сходным образом. Ее определение будет прагматическим: истина – это то, что может принести пользу для жизни, и то, что может быть доказано.

Если говорят, что при смешивании кислорода и водорода получается вода, мы не задумываемся, верно ли это утверждение или нет; если мы можем увидеть собственными глазами, как при смешивании кислорода и водорода образуется вода, оно истинно, в противном случае – нет. Утверждение не обосновывает само себя – его обосновывает его польза. Если таким образом можно получить воду, это должно быть доказано и наглядно продемонстрировано. Теперь наука заимствовала это определение истины, которое религия приняла уже пять тысяч лет назад. В религии критерием истинности являлась польза.

Мантра «Аум» не имеет смысла, но она приносит пользу; храм не имеет смысла, но он приносит пользу. Извлекать эту пользу – это искусство, а в любом искусстве есть внутренний поток, которому нельзя научить, который можно только вобрать в себя.

Как-то я читал, что полторы тысячи лет назад в Китае жил император, который очень любил мясо. Он любил его настолько, что приказывал, чтобы корову или быка убивали на его глазах. Регулярно каждое утро в течение пятнадцати лет один и тот же мясник на его глазах забивал скот. Однажды император спросил: «За пятнадцать лет я ни разу не видел, чтобы ты точил свой топор. Разве его лезвие не затупляет-

ся?»

Мясник ответил: «Нет, Ваше Величество. Лезвие затупляется, только если мясник не профессионален, если он не знает, куда наносить удар. Мясник должен знать, где соединяются кости, и тогда топор может одним разом разрубить животное на две части. Это искусство передается из поколения в поколение. Поэтому лезвие не только не затупляется, но с каждым днем, с каждым новым ударом становится все более и более острым».

Император попросил мясника обучить его этому искусству. Мясник ответил: «Это будет очень трудно. Я не учился этому искусству, я освоил его, с раннего детства наблюдая за своим отцом. Меня никто не учил, я впитал это искусство, наблюдая каждый день за своим отцом. Иногда я приносил ему топор, иногда потрошил животных. Так вот я и выучился этому искусству. Если вы готовы делать то же самое – стоять рядом со мной, иногда подносить мне топор и затем класть его обратно, иногда просто сидеть и наблюдать – тогда, возможно, вы научитесь. Но я не могу вас этому обучить».

Наука может быть изучена, но искусство должно быть впитано.

Все эти мантры не имеют смысла, но они обладают практической ценностью; и раньше мы старались, чтобы наши дети начинали впитывать их как можно более с раннего возраста. Они учились извлекать пользу из храмов, даже не зная, чему они учатся. Они учились искусству входить в храм, ис-

кусству сидеть в храме и использованию его священного пространства. Всегда, когда приходила беда или возникала какая-нибудь проблема, люди бежали в храм и затем возвращались с чувством умиротворения и покоя. Каждое утро они шли в храм, потому что то, что он им давал, невозможно было получить где-либо еще. Но их всему этому не учили – их к этому привлекали с самого раннего детства. Они не учились, но питывали. Когда бы ни зашла речь об искусстве, знайте, ему нельзя научить.

Влияние звуков, произнесенных в храме, и сами храмы были предметом различных исследований. До тех пор, пока воздействие звучащего слова не становилось понятным, весь эксперимент был бессмысленным.

Так, например, существовал обычай, согласно которому только мастер мог дать ученику мантру. Мантра должна была быть сказана мастером на ухо ученику. Вы могли знать эту мантру довольно давно, но мастер все равно шептал ее вам на ухо.

Возможно, вы удивитесь: «Что в этом нового? Разве я не могу обойтись без мастера? Всякий знает, как повторять мантру, и все же мастер должен шептать мне ее на ухо, как какую-то страшную тайну!»

Но здесь важно то, что когда мастер произносит ее на ухо ученику, он делает это особым образом, выделяя интонацией определенные звуки, – это то, что не всем известно. В действительности существует несколько звуковых вариаций

мантры «Рама», каждая со своим, особым воздействием.

Все мы знаем историю о мудреце Валмики, но этот рассказ утратил в наши дни свое истинное значение и потому кажется чем-то вроде сказки для детей. Говорят, что Валмики был неграмотным и простым человеком. Его мастер велел ему повторять мантру «Рама, Рама», но Валмики через некоторое время забыл ее и начал петь наоборот: «Мара, мара»... и он стал просветленным!

Когда настоящие ключи, способные разгадать подобные тайны, теряются, возникают всевозможные трудности. Действительно, когда вы поете мантру «Рама, Рама», через какое-то время вы автоматически начинаете петь «мара, мара»; так создается круг. Если довольно быстро повторять «Рама, Рама», получается «мара, мара» – и это правильный звуковой акцент. Тогда происходит нечто уникальное: вы перестаете существовать, вас больше нет, и в этот самый момент, когда вы перестаете существовать, исчезает ваша обусловленность, – мантра становится завершенной. Это момент настоящего переживания – вы прекратились, ваше эго умерло.

Интересно заметить, что, если этот процесс совершается правильно, – вы начнете с повторения «Рама, Рама», и очень скоро вдруг заметите, что поете «мара, мара»; и даже если вы захотите сказать «Рама», то не сможете этого сделать – все ваше существо будет повторять только «мара, мара»... В этот момент вы умрете для самих себя – и это первый шаг в медитации. Когда это умирание захватит вас цели-

ком, вы внезапно обнаружите, что «мара, мара» снова начинает превращаться в «Рама, Рама». И когда слова «Рама, Рама» начнут исходить изнутри вас сами собой, без усилий, вы действительно испытаете Раму, высшую реальность, – но не раньше. До этого момента необходима трансформация «мара».

Таким образом, есть три этапа мантры. Начните с «Рамы», потеряйте свою обусловленность в «маре», и тогда мантра снова превратится в «Раму». Второй этап – «мара» – необходимая часть процесса; без него настоящего, окончательного переживания Рамы на третьем этапе не произойдет. Если вам известно правильное произношение мантры и если вы делаете это как следует – больше акцентируете на «ра» и меньше на «ма», только тогда «Рама» превратится в «мару». Когда «ма» выделяется слабее, оно становится подобным долине, а «ра» становится вершиной, высочайшим пиком. Когда вы повторяете «Рама» с менее сильным ударением на «ма», происходит трансформация, и очень скоро вы услышите, что «ма» становится вершиной, а «ра» – превращается в долину. Тогда вы повторяете «мара, мара», «смерть, смерть», совершенно не сознавая этого.

Подобно волнам в океане – за каждой вершиной следует долина. Подобно волнам в океане поднимается и опускается и звук: как крещендо и диминуэндо в музыке. Пока вы не осознаете правильное звуковое произношение, вы можете повторять мантру, но она не будет работать.

Кто бы ни написал эту историю, где говорится, что Валмики стал повторять «мара, мара», потому что он был неграмотным, невежественным крестьянином, — это не совсем так. Валмики *действительно* был неграмотным крестьянином, но в данном случае он был посвященным. Он владел наукой о том, как нужно петь мантру «Рама», чтобы трансформировать звук в «мара». Только после этой промежуточной трансформации рождается «Рама». И это «Рама» не будет чем-то произносимым вами, потому что во время второго этапа «мара» вы перестали существовать. Тогда кто будет это повторять? Настоящее «Рама», которое рождается внутри вас в конце второго этапа, не будет вами произноситься, оно будет просто случаться, вопреки вашей воле. Это будет происходить непроизвольно, а не за счет вашего повторения.

Вся ценность шрутов — знаний, которые слышат и слушают, заключена в звуковом акценте. Только тот, кто владеет искусством фонетики, может передать знание шрутов; только тогда они могут принести пользу. Иначе эти слова будут просто написанными в книге словами — любой может прочесть их, но наука останется неизвестной. В этом заключена вся наука о звуке — где звук повысить, где понизить, какова длительность паузы — и в этом все таинство.

Раньше существовали полные описания мантр и храмы служили в качестве лабораторий, где их можно было испытывать. Для ищущего это было полно внутреннего смысла и ценности. Число людей, переживающих самореализацию

внутри священного пространства храма, всегда превышало число тех, кто испытал ее за его пределами. Это происходило несмотря на тот факт, что божественное присутствует снаружи храма точно так же, как и внутри. Сегодня это переживание не случается даже внутри храмов.

Такие люди, как Махавира, проводившие свои эксперименты без помощи храмов, обнаружили различные методы, но они были гораздо более трудоемкие, чем те, которые можно практиковать внутри храмов. Махавире пришлось провести годы, осваивая множество поз йоги, когда ему наконец удалось создать энергетический круг внутри тела. Он не хотел прибегать к помощи храма, но альтернативой этому стали долгие занятия различными практиками, на которые уходили годы и на которые мог быть способен только человек с железной волей Махавиры.

Будда также достиг просветления без помощи храма. Но вскоре после смерти их обоих, Махавиры и Будды, храмы пришлось построить, так как то, что может дать обычному человеку храм, не может дать ни Будда, ни Махавира, – предлагаемые ими методы не всегда были по силам обычному человеку.

Если мы сегодня полностью разберемся в науке создания звуковых кругов, то сможем изобрести даже более совершенные инструменты, нежели те храмы. Исследования в этой области уже ведутся; и можно будет создать еще более совершенные приспособления, потому что теперь мы знаем об

электричестве гораздо больше. Но такие эксперименты могут быть также и опасными. И все же, если как следует организовать научный процесс, то та помощь, которую когда-то оказывали храмы, будет доступна через использование научных технологий. Энергетический круг, который когда-то создавался только в условиях храма, может быть создан и каким-то другим способом. Тогда можно будет просто держать в кармане маленький приборчик, с помощью него активировать внутренний электрический круг и даже записывать на него определенные звуки, способствующие созданию этого круга.

Исследования в этой области в настоящее время проводятся в Америке, может быть в США... Семь или восемь американских ученых занимаются удивительным исследованием, цель которого состоит в том, чтобы показать, что все наши переживания удовольствия или боли – ни что иное, как электрические токи, проходящие сквозь определенные центры тела.

Например, если по всей поверхности вашего тела совершать уколы иглой, в некоторых точках вы не будете ощущать боли. На теле есть несколько мертвых точек, где вы ничего не будете чувствовать. Если уколоть спину примерно в дюжине точек, три или четыре из них будут нечувствительными. Точно таким же образом вы сможете определить, что пятьдесят точек, напротив, чрезвычайно чувствительны, и даже самый легкий укол способен причинить сильную боль.

На голове есть много чувствительных точек. Мозг состоит из миллионов клеток, каждая из которых обладает своей особой чувствительностью. Когда вы говорите, что чувствуете себя хорошо, через определенный центр вашего мозга проходит электричество, вызывая ощущение счастья. Предположим, вы сидите рядом со своей возлюбленной, держите ее за руку и говорите, что чувствуете себя счастливым...

Что происходит? Если бы ученый описал это явление, он бы сказал, что через определенный центр вашего мозга проходит электрический ток, и это всего лишь ваши прошлые мысленные ассоциации с этой женщиной, это они делают вас таким счастливым в ее присутствии. Но пройдет два или три месяца, и вы не сможете больше ощущать подобное счастье, так как если вы слишком часто используете определенный центр, позволяя протекать через него электрическим током, он становится нечувствительным.

Например, если вы будете, не переставая, в одном и том же месте колоть иглой свою ступню, боль будет становиться все слабее и слабее. Завтра вы будете ощущать боль меньше, послезавтра еще меньше. Если вы будете продолжать это делать, в этой точке образуется нечувствительная мозоль, и вы вообще не будете чувствовать никакой боли. У тех, кто играет на ситаре, кожа на кончиках пальцев становится нечувствительной, сколько бы они ни дергали струны – их пальцы не чувствуют никакой боли.

Поэтому, если через три или четыре месяца вы почувству-

ете, что ваша любовь умерла или ослабела, это не значит, что она была хрупка; это значит только то, что вы слишком часто нажимали на одни и те же точки. Эти точки внутри вас, в которых возникало ощущение счастья, стали нечувствительными. Стоит вашей возлюбленной уехать на три-четыре месяца – и ее возвращение вновь сделает вас счастливым.

Ученые экспериментировали на крысах, и эти исследования оказались очень показательными. В черепной коробке крысы устанавливались специальные «окна», через которые можно было наблюдать, что происходит с мозгом крысы во время полового сношения. Ученые заметили определенную точку, через которую проходил электрический ток при эякуляции. К этой точке был подсоединен электрод, и «окна» закрыли. Другой конец электрода подключили к генератору, который мог выдавать электрические разряды контролируемой силы. Кроме того, имелся выключатель, нажатие на который приводило к выработке тока той же силы, что и при эякуляции.

Крысу научили управлять выключателем, и каждый раз, когда она нажимала на него, генератор выдавал разряд, активизировавший определенную точку мозга, соединенную с другим концом провода. Крыса получала то же удовольствие, что и при половом акте. Она чувствовала себя очень счастливой, когда нажимала эту кнопку. Она была настолько счастлива, что стала нажимать на кнопку много раз подряд. Вы удивитесь, когда узнаете, что в течение последую-

щих двадцати четырех часов крыса не занималась ничем, кроме этого. Она только и делала, что постоянно нажимала на кнопку – шесть тысяч раз за один час! Она забыла о еде, питье и сне, продолжая нажимать кнопку до тех пор, пока, в конце концов, от истощения с ней не случился коллапс.

Ученый, проводивший эксперимент, сказал, что эта крыса получила огромное сексуальное удовлетворение – большее, чем она когда-либо получала от полового контакта, хотя в действительности совокупления не происходило. Оргазм вызывался электрическим током, поступающий в мозг. Ученый заявил, что очень скоро эти ощущения потеряют для крысы свою остроту и станут совершенно обычными.

В тот день, когда нам удастся присоединить к человеческому мозгу электрод, способный воспринимать токи определенной частоты, не останется никого, кто бы захотел заниматься обычным сексом, – ведь ничего особенного он не дает, и при этом расходуется много энергии. Вместо этого можно будет носить у себя в кармане маленький, работающий на батарейках приборчик, и стимулировать свой сексуальный центр каждый раз, как только этого захочется, и при этом ощущать то же наслаждение, что и при половом акте. Но в этом есть определенная опасность.

Если нам удастся определить в мозге положение различных центров, таких, как центры сомнения или гнева, их можно будет хирургически удалять. Можно будет отключить центр, связанный с бунтарством, и таким образом сделать

человека очень послушным. Однако правительство сможет злоупотребить этими научными достижениями.

Ученые не осознают этого, и все же может случиться так, что с помощью научных приборов нам удастся создать среду, подобную той, что существует в храме. Переживания воздействия звука, на достижение которых в храме требуются часы, месяцы и годы, могут быть с большей легкостью созданы с помощью научных приспособлений. Поэтому я говорю, что в основу создания храмов были положены фундаментальные научные законы; через посредство звука возникало ощущение счастья, мира, любви и блаженства. И под воздействием этих ощущений все отношение человека к жизни могло измениться.

С другой стороны, то, что может сделать наука, таит в себе серьезную угрозу. Главная опасность заключается в том, что все, что создает наука, становится механическим, и сознание перестает играть в этом какую-либо роль. Может быть, с помощью электрических приборов и будет возможно достичь того же самого состояния, которое возникает во время пребывания в храме, но тогда станет невозможной настоящая трансформация сознания. Таким способом невозможно добиться повышения осознанности и трансформации; то, что человек может получить, нажимая кнопку выключателя, нельзя назвать фундаментальной трансформацией. Поэтому я не думаю, что такие приборы смогут заменить человеку храмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.